

ОТЗЫВ

Председателя диссертационного совета на диссертацию Шик Иды Александровны на тему: «Сюрреалистическая фотография 1920-х–1970-х гг.: ключевые концепции и проблемы», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.09 – Теория и история искусства

В диссертации И. А. Шик исследуется сюрреалистическая фотография 1920-х–1970-х гг. в связи с концепциями сюрреализма и в контексте обществоведческой мысли XX в. Материал для исследования составили произведения фотографов-сюрреалистов рассматриваемого периода, работавших во Франции, Чехии, Бельгии, Великобритании, США и Мексике. Учитывая тот факт, что сюрреализм является одним из самых заметных явлений в культуре XX в., а фотография, в свою очередь, является наиболее выразительным инструментом сюрреализма, можно не сомневаться в актуальности проведённого исследования. Обращение к сюрреалистической фотографии актуально ещё и потому, что сюрреализм оказал существенное влияние на современное искусство, любые попытки его осмысления так или иначе приводят к необходимости обращения к сюрреалистическому искусству.

В работе И. А. Шик содержатся необходимые для диссертационного исследования элементы новизны. Во-первых, как отмечает и сама исследовательница (с. 6), её работа является одной из первых в отечественной историографии попыток проведения комплексного теоретического осмысления сюрреалистической фотографии 1920-х–1970-х гг. Во-вторых, автором диссертации в контексте батаевской концепции «инородного» и сюрреалистической фотографии предложено понятие «антиэстетического натюрморта», которое было продуктивно использовано в диссертации (сс. 74-78, 106). Кроме того, в третьих, в работе осмыслена связь, существующая между творческими установками фотографов-сюрреалистов и обществоведческими теориями XX в. (главным образом, речь идёт о психоанализе).

Основная часть работы разделена на три главы, необходимо отметить, что структура работы способствует решению поставленных перед исследованием задач. В первой главе — *«Историография и теоретические проблемы сюрреалистической фотографии»* — всесторонне анализируется рефлексия фотографии в теории сюрреализма, рассматриваются вопросы теории сюрреалистической фотографии, отмечаются основные проблемы изучения сюрреалистической фотографии в современном искусствознании. Подводя итог существующей традиции осмысления сюрреалистической фотографии И. А. Шик формулирует ряд вопросов, на которые до сих пор нет однозначных ответов. Приведём некоторые из этих вопросов: Каковы формальные признаки сюрреалистической фотографии? Имеют ли манипулятивная или документальная фотография преимущество в отражении сюрреалистических идей? Как феномен сюрреалистической фотографии соотносится с идейно-художественными исканиями фотоискусства модернизма в целом? (с. 44) Некоторые из этих вопросы неразрешимы в настоящий момент, некоторые допускают противоречащие ответы, а, например, на последний автор диссертации даёт свой ответ.

Вторая глава диссертации — *Концепции сюрреализма в фотографии 1920-х–1970-х гг.* — несмотря на название, имеет практический характер. Здесь сюрреалистические концепции, принципы и идеи — автоматизма, чудесного, конвульсивной красоты, антиэстетизма, двойного образа, бесформенного, столкновения образов, черного юмора, сюрреальности — рассматриваются на материале произведений фотографов-сюрреалистов. Пожалуй, не вполне органично в этой главе присутствует пятый параграф — Концепция сюрреальности и стратегии ее репрезентация в фотографии. На наш взгляд, концепцию сюрреальности не стоит сопоставлять с концепциями автоматизма, чудесного, конвульсивной красоты и прочих, о которых шла речь в предыдущих параграфах, поскольку, возможно, концепция сюрреальности уже включает в себя все вышеназванное. Это что-то вроде того, как мы бы поставили в один ряд единицу, тройку и нечётное число. Возможно, мы ошибаемся.

В третьей главе диссертации — *Проблема взаимодействия сюрреалистической фотографии с социальным и философским дискурсами XX в.* — И. А. Шик описывает уже не «технику» сюрреалистической фотографии, а её основное содержание: проблемы самоанализа, эротизма и телесности, гендерной идентичности, репрезентации социальной и политической жизни. Это теоретическое содержание и сюжеты сюрреалистических фотографий описаны автором убедительно и разносторонне. Особого интереса заслуживает пятый параграф главы, в котором И. А. Шик анализирует историю развития сюрреалистической фотографии, главным образом, во Франции и в Чехии в связи с политическими трансформациями. Если о влиянии сюрреалистической фотографии на искусство последующих десятилетий автор пишет в каждой главе, то о внутренней динамике сюрреализма мы можем прочитать только здесь.

Следует особо отметить, что из всех глав и параграфов диссертации И. А. Шик делает ясные выводы, это и хорошо структурированное приложение, разумеется, способствует правильному восприятию идей диссертационного исследования. Отметим некоторые недостатки работы и пожелания её автору.

1. В работе несколько раз повторяется следующая мысль Хола Фостера: «Сюрреалисты стремятся фрустрировать капиталистическое общество самим фактом наличия у него истории» (с. 159, 172, 175, 180). Однако, в работе не получает развития и обоснования сама эта идея: как и почему прошлое может фрустрировать? В дискурсе культурного наследия прошлое является безусловной ценностью, в исследованиях культурной памяти, конечно, есть контексты, в которых прошлое фрустрирует, с каким из дискурсов о прошлом солидарен автор диссертации? Работа бы выиграла, если бы в ней был реконструирован философский контекст этого утверждения Х. Фостера, тогда бы яснее можно было представить и концептуальные основания сюрреалистической фотографии.

2. Только во Введении и в Заключение диссертации кратко описана история сюрреалистической фотографии (с. 3-4 и 181). Достаточно подробно она описана и в заключительном параграфе третьей главы (155-173). Этого, на наш взгляд, недостаточно для того, чтобы отчётливо представить внутреннюю динамику развития сюрреалистической фотографии. Как *исторически* взаимодействовали между собой

концепции сюрреализма в фотографии? Приходили ли они одна на смену другой или сосуществовали на равных на протяжении всего рассматриваемого в диссертации периода? Как изменялось содержание фотографий? Например, был ли период, когда проблема эротизма и телесности преобладала над гендерной проблемой? Всегда ли одинаково остро сюрреалистическая фотография выражала проблемы социальной и политической жизни? Например, в п. 3.4, где описывается «Этнографический сюрреализм», выписывать динамику вроде бы нет особой необходимости, достаточно было привести в пример творчество Брассая, Брандта и Мануэля Альвареса. Но вопрос есть даже здесь: менялось общество, менялась ли сюрреалистическая «этнографическая» фотография или все различия не превышали барьера индивидуальных различий между фотографами и объектами их съёмки?

3. Почему рассмотрение взаимодействия сюрреализма с дискурсами 20-го века ограничивается главным образом психоанализом? Потому что психоанализ был самым популярным дискурсом? А марксизм и экзистенциализм? Потому что психоанализу отдают предпочтение теоретики сюрреализма? Потому что психоанализ из всех дискурсов чрезвычайно сексуализирован, а фотографы-сюрреалисты тяготеют к тотальной эротизации реальности (ср. сс. 46, 90, 106, 178). Но разве эротизм — не инструмент почти любого искусства?

Все вышеуказанные замечания и вопросы, разумеется, не портят общего чрезвычайно благоприятного впечатления от работы И. А. Шик. Диссертация выполнена на высоком теоретическом уровне, написана прекрасным русским языком, является новаторской, в ней решается важная проблема истории и теории искусства.

Диссертация Иды Александровны Шик на тему: «Сюрреалистическая фотография 1920-х–1970-х гг.: ключевые концепции и проблемы» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Ида Александровна Шик заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.09 – Теория и история искусства. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета

Доктор философских наук,
профессор кафедры культурологии,
философии культуры и эстетики СПбГУ

Е. А. Маковецкий

21 августа 2019 г.